

Тема 1.3. Великое Княжество Литовское – полиэтническое феодальное государство Восточной Европы

Причины и основные концепции возникновения ВКЛ

К возникновению ВКЛ привел ряд факторов. С одной стороны – объективные процессы государствообразования, происходившие в то время в литовском обществе. С другой стороны – существенное значение имели внешние факторы: монгольское нашествие на земли Руси, результатом которого стал погром и уничтожение восточнославянских княжеств и экспансия крестоносцев на земли балтов. Только объединившись, белорусские земли Руси и Балтская Литва сумели эффективно противостоять обеим угрозам, создать и сохранить новую форму своей совместной государственности – Великое Княжество Литовское и Русское.

В осмыслении проблемы возникновения уникального государственного образования – Великого Княжества Литовского и Русского – сталкиваются две принципиально разные позиции литовских и белорусских историков. В то же время и в белорусской историографии не сложилось единого взгляда на процесс образования ВКЛ.

Наиболее важный момент концепции *литовских* историков сводится к утверждению о создании собственной государственности еще до присоединения (захвата) восточнославянских земель. В воображении Т. Баранаускаса, начало собственно литовской государственности нужно искать с момента активизации внешней экспансии Литвы, отмеченной древнерусскими летописями. Причем экспансия активизировалась не вследствие ослабления Руси из-за ее раздробленности, а вследствие усиления самой Литвы. При поддержке полоцких князей Литва уже в XII в. подчинила соседние с ней "небольшие княжества", такие как Нальша, Деволтва и Нярис, наложив на них дань. Между 1180 и 1183 годами военная мощь Литвы значительно выросла, и это, по мнению Т. Баранаускаса, – «один из наиболее ярких переломов в истории Литвы». С ним и нужно связывать образование ВКЛ. Таким образом, по мнению литовских исследователей еще до возвышения Миндовга нужно выделять начальный этап формирования Великого Княжества Литовского. Никакого существенного воздействия на внутренние процессы в литовском обществе восточнославянские государственные образования не оказали. Никакого сомнения не возникает по поводу того, что Литва охватывала исключительно этнические литовские земли.

Становление собственной *белорусской* научной концепции относительно возникновения ВКЛ начинается с работ В. М. Игнатовского. Его "Краткий очерк истории Беларуси" на протяжении 1920-х гг. играл роль школьного учебника и тем самым способствовал трансляции научных представлений в массы. В. М. Игнатовский считал, что ВКЛ создал Миндовг и с самого начала это государство было не просто литовским, а литовско-белорусским. С точки зрения второго белорусского историка М. В. Довнар-Запольского, образование ВКЛ завершилось только тогда, когда в его состав

вошли все белорусские и украинские земли, причем не насильственным путем, а на добровольной основе. Развитие концепция получила в работах Н. И. Ермоловича. Основные постулаты М. И. Ермоловича: первоначальной территорией, с которой началось образование ВКЛ, было Новгородское княжество, в котором мирным путем утвердился Миндовг. Отсюда он завоевал территорию современной Литовской Республики, присоединив ее к Новгородку, а не наоборот. Государство создавалось в интересах и благодаря усилиям жителей Новгородка и его окрестностей — предков современных белорусов. Но Н. И. Ермолович добавил в эту концепцию несколько собственных идей. Первая из них заключалась в том, что Литва, которая упоминается в источниках XI-XII вв., из которой происходил Миндовг, находилась в верхнем Понеманье, исключительно на территории современной Республики Беларусь. Вторая идея – о побеге Миндовга из этой Литвы и приглашении его жителями Новгородка в качестве служилого князя (наемника).

С научных позиций критиком концепции М. И. Ермоловича выступил В.Л. Носевич. Исследователям была подчеркнута особенность внутривосточной структуры Руси накануне монгольского нашествия, при которой она воспринималась как единое целое даже при полной самостоятельности отдельных представителей династии Рюриковичей. Ситуация поменялась в результате монгольского нашествия. Чтобы избавиться от дани Золотой Орде (государству, созданному завоевателями монголами), найти защиту от внешних врагов некоторые восточнославянские земли приняли власть литовских князей. Так было заложено начало создания ВКЛ. Белорусский историк А. К. Кравцевич образование ВКЛ предложил рассматривать как кульминацию многовекового балто-славянского взаимодействия. При этом автор настойчиво подчеркивал отсутствие исторических свидетельств вражды между предками литовцев и белорусов и обращал внимание на то, что процесс ассимиляции балтов, начавшийся в регионе с IX в., после образования ВКЛ не остановился. Возможность покорения литовцами белорусских земель в таком контексте категорически отрицалась. Таким образом, в белорусской историографии принято отводить значительную роль в образовании ВКЛ восточнославянскому элементу, возникновение самого государства относит ко времени Миндовга.

Процесс формирования нового государства начался с возвышения Новогрудского княжества, которое пришлось на середину XIII в. Это было вызвано удобным географическим положением, так как земля находилась в труднопроходимом междуречье Щары и Немана с возвышенностью на месте самого Новогрудка, ее окружали леса и поля и незнакомому человеку было трудно туда попасть; притоком населения из Полоцкой и других земель, подвергавшихся междоусобицам и набегам крестоносцев или татаро-монголов; упадком Полоцкой земли из-за междоусобиц, длительной борьбы с крестоносцами, потерей Кукенойса и Герцике.

Можно выделить несколько групп причин образования Вкликого княжества Литовского. Первая из них - **социально-экономические причины.**

Интенсивное развитие феодальных отношений, закрепощение новых категорий населения – свободных общинников и несвободного населения – холопов, возрастание силы и мощи боярства, развитие земледелия, рост городов, расширение торговли, ремесел, появление территориальной специализации труда – все это возрождало объединительную тенденцию, тенденцию к образованию единого государства, в котором после продолжительной феодальной раздробленности можно было бы более успешно решать социально-экономические задачи. Вторая группа – **внутриполитические причины**. Дальнейшее развитие феодальных отношений неизбежно вело к обострению классовых противоречий и классовой борьбы, принимавшей разные формы: от кражи феодальной собственности, уничтожения меток, которыми феодалы обозначали захваченные общинные земли, до поджогов поместий феодалов, убийств представителей феодальной администрации. Классовая борьба в феодальном обществе всегда являлась одним из факторов объединительных процессов. Феодалам необходимо было объединяться для усиления правового регулирования феодальных отношений, феодальной зависимости, чтобы прекратить переходы крестьян от одного феодала к другому, прикрепить их к земле. Третья группа – **внешнеполитические причины**. Угроза в XIII в. западнорусским (современным белорусским) землям, исходящая с запада от крестоносцев (орден меченосцев, Ливонский и Тевтонский ордены), с юга и востока – от татаро-монголов (завоевание Восточной и Южной Руси), подталкивала западнорусские и литовские княжества к объединению и созданию единого государства. В середине XIII в., после продолжительной политической раздробленности, на Руси не нашлось политических сил и политического центра, вокруг которых могли бы объединиться русские земли. Дело в том, что княжеская династия Рюриковичей как политическая сила была ослаблена. Симбиоз Северо-Восточной Руси с Ордой, объединение ее княжеств под властью хана, отсутствие в опустошенных землях сил для борьбы исключали русских князей из числа возможных вождей великого движения за освобождение от татаро-монгольского ига. Этот шанс немного дольше сохраняли князья Галицко-Волынского княжества. Они (в частности, Даниил Галицкий, принявший в 1254 г. от Папы королевский титул) пытались сражаться с Ордой, но потерпели поражение и были вынуждены платить ей дань. Таким образом, татарские набеги истощили и Юго-Западную Русь. Западные земли Руси (белорусские земли), которые не подверглись татаро-монгольскому игу и в которых наблюдался прогресс в развитии феодальных отношений, также не нашли политического вождя, вокруг которого они могли бы объединиться. Рост экономической и военной силы русских феодалов, их непрерывная борьба за лидерство, политические амбиции привели к тому, что объединительной силой в западнорусских княжествах выступили великие князья литовские. Процесс образования Великого Княжества Литовского носил сложный характер. Он продолжался более столетия – со второй четверти XIII в. до третьей четверти XIV в. В одних случаях территории присоединялись с помощью военной силы, в других – на основе соглашений

между русскими и литовскими князьями, в третьих – путем династических браков.

Расширение территории ВКЛ. Объединение белорусских земель в составе ВКЛ. Борьба за объединение Руси.

В 1237-1239 гг. монгольские тумены Батухана завоевали Северо-Восточную Русь и Черниговскую землю, в 1240 г. – Киев и Южную Русь. Над всей Восточной Европой нависла реальная угроза монгольского господства.

Большинство белорусских земель избежали этой судьбы. В это же время в княжествах белорусского Понеманья и в Полоцке закрепилась династия литовских князей. Из этих событий берет отсчет процесс возникновения и развития новой формы государственности на наших землях – Великого Княжества Литовского. С первых шагов государствообразования ВКЛ формировалось как двухэтничное государство, государство балто-славянское, государственное произведение Литвы и Руси, возникнув на основе земель современной Литвы и Беларуси. Династические браки, договоры и военные захваты – вот те пути, в результате которых возникла государственная территория Великого Княжества Литовского.

Земли Литвы находились в зависимости от Полоцкого княжества и княжеств Белорусского Понеманья на протяжении XI-XII вв. Полоцкие князья активно использовали отряды воинственных литовцев во время междоусобных войн, так же как князья Южной Руси половцев. В литовской историографии принято считать 1183 год временем выхода Литвы из зависимости от Полоцка и началом самостоятельной экспансионистской литовской политики в отношении земель Руси. Скорее всего этот процесс не закончился в мгновение ока, ведь в 1198 г. полочане вместе с Литвой разграбили и сожгли Великие Луки, город Новгородской земли. Из контекста летописных сведений следует, что инициаторами этого похода были именно полочане, Полоцк. Позже по инициативе Полоцка, без всякого согласования с Литвой, был заключен мир с Новгородом. Это позволяет говорить, что и в это время Полоцк использовал военную силу Литвы для реализации собственных целей.

Процессы государствообразования на собственно литовских землях набрали силу в начале XIII века. В это время государственности у балтов в полном смысле этого слова еще не было. Балтские племена на тот момент находились на стадии военной демократии-предгосударственной стадии своего развития. На этнически балтских землях Литвы еще не было городов и письменности. Но в балтских общинах выделилась знать, которая опиралась на воинственные отряды соплеменников в ходе грабительских набегов на соседние земли. Со временем эти отряды трансформировались в дружину – воинов профессионалов, лично отданных военному вождю, для которых война стала основным занятием. Во главе балтских группировок находились династии местных князей-кунигасов. Общество делилось на знать, простой народ и захваченных в плен рабов. Рабство на литовских землях в то время носило патриархальный характер.

Между 1245-1250 гг. племенные кунигасы признали власть Миндовга, который в это время становится владыкой Литовской земли в узком смысле этого слова. Возвышению Миндовга способствовали как субъективные, так и объективные факторы. К субъективным необходимо отнести исключительные личные лидерские качества Миндовга, его талант политика и выдающегося воина. Не меньшую роль играла и объективная необходимость объединения литовских племен для противостояния крестоносцам. Угроза была очевидной - орден меченосцев (назван позднее Ливонским орденом) в конце XII-первой трети XIII в. завоевал всю территорию Латвии и Эстонии, с 1232 г. со стороны Польши начался натиск Тевтонского ордена на земли пруссов. Ятвяги попали под удар со стороны тевтонов, мазовецких и волынских князей.

Для земель Руси в это время самой главной катастрофой стало монгольское нашествие. Киевская Русь, несмотря на децентрализацию и фактическую независимость отдельных княжеств-земель, воспринималась как единая государственно-генеологическая общность, столицей которой является Киев. Этот взгляд в белорусской историографии наиболее последовательно отстаивает В. Носевич. Киевское наследие, как и контроль над Киевом, давали возможность претендовать на верховную власть над всеми восточнославянскими землями - Русской землей в широком смысле, коллективным владением князей Рюриковичей. Захват основных жизненных центров Руси монголами, включая Киева, означал переход под власть монгольских ханов всей территории Руси.

В начале XVI века для обеспечения лояльности со стороны Крымского ханства правительство ВКЛ начинает выплачивать дань крымчакам за восточнославянские земли, которые «держат» литовские князья. В 1507 г. Менгли-Гирей выдал Сигизмунду Старому ярлык на «русские» земли с условием выплаты «сполна дани и выхода». Это обстоятельство дало основание В. Пичете в свое время рассматривать великого князя Литовского как формального данника хана.

Дань выплачивались ежегодно в размере 3000 коп. денег литовских. Похожая практика продолжалась до 1538 года. В ярлыке Менгли-Гирея 1507 г. отчетливо сформулировано представление о том, что столицей всех «русских» земель, якобы переданных в знак признательности Витовту за помощь, является Киев.

Наиболее детальный список «русских» (современных белорусских, украинских и части российских) земель, которые были зависимыми от Орды до их входа в состав ВКЛ, помещенный в ярлыке крымского хана Сагап Гирея 1529 г. следует процитировать чрезвычайно интересный отрывок из этого документа «К тому теж цар Сагап Кирей мае королю его милости во въпокои держати у головах Киев и з землями и водами, Луческ со тьмами и и з землями и водами, Смольнеск со тьмою и з водами и з землями, Полоцко со тьмою и з землями и водами».

Полоцкая земля, сильно связанная в XIII в. со Смоленском, как следует из ярлыка, также воспринималась как зависимая от ордынцев. С учетом того обстоятельства, что Полоцкая земля со времен Миндовга уже оказалась под

влиянием Литвы, то зависимость, если она и была, скорее всего, носила номинальный характер. В более ранних ярлыках, кстати, Полоцкая земля, как зависимая от Орды, не упоминается. В 1248 году в Полоцке уже появляется новоокрещенный князь литовец. Скорее всего это был Тавтивилл.

Чрезвычайно интересно, что в этом детальном списке восточнославянских городов и земель отсутствуют белорусские города, которые были составной частью исторической Литвы, - здесь нет Новогрудка, Гродно, Минска. Не упоминается и Пинск. Таким образом, именно эти земли ни одной минуты, даже формально, не зависели от Орды и никогда не платили монголам «выхода». Это косвенно подтверждает высказанное В. Носевичем мнение, что боярство верхнего Понеманья ради спасения от ордынской зависимости пошло на радикальный шаг: разрыв с древнерусской политической системой, при которой вся Русь считалась совместной вотчиной Рюриковичей и ничего не имела против создания в Новогрудке власти Миндовга. Именно это обстоятельство – полный разрыв с предыдущей династией - позволило избежать подчинения Орде.

В этой связи необходимо обратить внимание на дискуссию, которая продолжается уже несколько веков-каким образом вошла в состав государства Миндовга Новогрудская земля? Что это было? Захват? Или совпадение объективных интересов "русских» и "литовских" элит этого региона? О чем свидетельствуют источники? И какие их интерпретации существуют на этот счет?

Во-первых. Надо вспомнить каким образом Миндовг стал единовластником в самой Литве. Это подчинение собственно балтских кунигасов и подконтрольных им территорий мирным никак не назовешь. Политическую карьеру Миндовг делал при помощи меча, расчищая себе путь к трону и истребляя кровнородственных конкурентов. До самого конца своего правления Миндовг находился в жесткой оппозиции как с жамойтской родовой аристократией, так и со вами ближайшими родственниками.

В 1252 г. Новогрудок уже принадлежал Миндовгу, возможно это событие произошло раньше. В этот же год произошло его католическое крещение и коронация. Король Литвы после коронации обратился к Папе Римскому с просьбой подтвердить его право владения территориями, приобретенными на Руси. Речь, безусловно, шла о княжествах белорусского Понемонья – Новогрудок, Гродно, Слоним и Волковыск. При этом Миндовг ссылается не на право избрания, а на право покорения. Это красноречиво следует из текста папской Буллы, посланной в ответ и датированной мартом 1255 г.: «... с твоей стороны было представлено нам, что ты, с неустанной энергией сражаясь против королевство Руси и его обитателей, подчинил своей власти некоторые земли этого королевства».

«Королевство Русь» – это ни что иное, как Галицко-Волынское княжество, владыка которого Даниил Романович был коронован незадолго до того. Между ним и Миндовгом действительно шла упорная борьба за земли белорусского Понемонья. Тот факт, что спорная территория в конце концов осталась за Миндовгом, позволяла ему трактовать это как свою военную

победу. Но дело в том, как правильно обратил на это внимание В. Носевич, что эта борьба началась тогда, когда Миндовг уже контролировал Новогрудчину. Поэтому вопрос, насколько насильственным был первоначальный захват, продолжает оставаться открытым. Литовские, балтские земли Миндовгом были присоединены насильственно. Данила Галицкий совершил три похода на Новогрудок. В 1258 г. состоялся большой совместный поход монголов с участием зависимого от них галицко-волынского войска под руководством Бурундая.

Войшелк, как Новогрудский князь, заключает мир с Даниилом Галицким и передает ряд городов, находившихся в вассальной зависимости от него.

Новогрудок от имени Миндовга, но из рук Войшелка, получает сын Даниила Галицкого Роман. От себя лично он передает Слоним и Волковыск.

Приняв православное крещение, в отличие от своего родителя Миндовга, ориентировался на Галицко-Волынскую Русь. После отречения от княжеского стола Войшелк принимает монашеский чин, исходит в монастырь и пытается отправиться в качестве паломника на святую Гору Афон. Попытка закончилась неудачей. И Войшелк, дойдя до Болгарии, возвращается в Галицко-Волынскую Русь. В 1260 г. Войшелк сбрасывает с себя монашескую рясу и возобновляет свою политическую деятельность – он захватил в плен и скорее всего убил того самого Романа Даниловича, которому ранее лично отдал Новогрудок в княжение. Это вызвало военные походы в ответ со стороны галицких князей – Васильки и Данилы Романовича. Нужно подчеркнуть еще одно важное обстоятельство – Даниле пришлось силой овладевать теми городами, которые Войшелк передал Роману. Население белорусского Понемонья именно Войшелка воспринимало в качестве «своего» князя. Поэтому он без проблем вернул свой контроль над Новогрудской землей. Галичанам же приходилось восточнославянские города завоевывать.

В 1263 г. Миндовг вместе со своими двумя сыновьями был убит нальшанским князем Довмонтом. Как известно, Миндовг и Довмонт были женаты на родных сестрах. После смерти своей жены Миндовг пригласил на похороны ее сестру, а потом не отпустил ее до Довмонта и сделал своей женой. Этот поступок и стал причиной смерти первого и последнего короля Литвы. Великое Княжество Литовское оказалось в руках Траняты, убивающего Тавтивила, претендовавшего на наследство Миндовга, но сам погибает, не прожив даже года.

Войшелк, который «убоялся того же», убегает в Пинск. Здесь он встретил радушный прием, получил помощь со стороны местного князя. Поддержка воинов из Пинска обеспечила Войшелку возможность занять Новогрудок, собрать там сторонников отца, чтобы вместе с ними покорить «литовскую землю» при этом летопись свидетельствует об активном участии в той поездке также и новогрудской дружины.

В Литве Войшелк осуществляет кровавую расправу над своими врагами – оппозиционная к нему и его отцу балтская элита должна была заплатить кровь за измену и непослушание.

В 1265 г. был «великий мятеж в Литовской земле» – только в Псков сбежало 300 врагов Войшелка. В это же время происходит и приглашение на княжеский стол в Псков убийцы Миндовга, нальщанского князя Довмонта. Он принял православное крещение и новое имя – Тимофей.

Войшелк начал княжить в Литве, но он опирался на галицких и волыньских князей, мощь их дружин, его княжение проходило под протекторатом Шварна Даниловича. С помощью Шварна и Василька Романовичей Войшелк накажет Нальщану и Деволтву. Вскоре Войшелк вообще передает княжество Шварну и снова принимает монашеский чин. Во время пира, в Владимире Волынском, в апреле 1267 г., Войшелк погибает от руки Льва Даниловича. После убийства Войшелка Львом Даниловичем Галицким Шварн Данилович окончательно стал великим князем литовским. Но вскоре ВКЛ восстановило свою независимость – после закрытия тройной. Галицко-Волыньская Русь так и не сумела удержать под своим контролем новосозданное государство.

Как справедливо подчеркивает В. Носевич, если бы литовская власть была навязана в городах белорусского Понемонья и Подвинья насильно, никогда бы не сумела Литва после нескольких походов монголов и зависимых от них голицко-волыньских князей, в такой сложной внешнеполитической ситуации, удержать их за собой. Именно с помощью «русских» княжеств изначально Миндовг, а затем и его сын Войшелк, окончательно установили в Литве свою власть. Местная восточнославянская знать при новой власти не была полностью отодвинута от управления и принятия решений. У Миндовга был воевода похвал, его же воеводой и близким советником был князь или боярин Астафий Константинович, бежавший из Рязани. Местные советники из Полоцкого боярства были и при дворе Тавтивила, в его бытность полоцким князем. Войшелк пользовался существенной поддержкой со стороны своих восточнославянских подданных. С помощью пинских дружин Войшелк смог вернуть себе трон в 1263 г.

Многочисленные археологические исследования показали, что значительная часть населения в XIII-XIV вв. была носителями высокой восточнославянской культуры. Это касается и части дружины, и их семей. Найдены костные писала (литовцы были неграмотными), кресты-энколпионы (литовцы были язычниками), шиферные проселки, стеклянные полихромные браслеты, подвески, восточнославянские височные кольца. О тесных связях с верхним Понемоньем, Новогрудком (Новогрудком) красноречиво свидетельствуют ювелирные украшения головных женских венков. Часть из них выполнена в то же ювелирной форме, которая была найдена Ф. Д. Гуревичем при ее раскопках Новогрудка. Погребальная обрядность этого населения, в отличие от литовской языческой, представлена малоинвентарными христианскими захоронениями в грунтовых могильниках. Данные факты очень красноречиво свидетельствуют о присутствии в ближайшем окружении Миндовга представителей восточнославянского боярства, дружинников с территории Верхнего Понеманья, достаточно большого количества восточнославянского населения, живших на землях

этнографической Литвы уже в то время. Подчеркнем, речь идет об элите – дружинниках, их женах и горожанах-ремесленниках.

Во время борьбы Миндовга за власть в Литве, а также во время его управления созданным им государством, князем Полоцка, с некоторыми перерывами, являлся Товтивил. Он упоминается как князь Полоцка под 1262 г. Скорее всего безымянный новокрещенный князь Полоцка, упомянутый в источниках под 1248 г., это именно он. В лице Товтивила Полоцк получил князя, способного проводить эффективные военные действия в поддержку интересов Полоцкой земли. Об этом может свидетельствовать поход полочан совместно с Литвой на Смоленск либо совместный поход под Юрьев для помощи Новгороду и Пскову. Кроме того, Товтивил стал союзником Войшелка, который после убийства Миндовга имел претензии на литовский престол. Но этот союз явно не мог нравиться Траняте, занявшему трон Миндовга после его убийства. Поэтому он решил расправиться с Товтивилом. Но Таутивилл, которого он вызвал как будто с целью раздела наследия Миндовга и которого должен был убить, мечтал о том же – убийство Траняты. Недаром его сопровождали вооруженные полоцкие бояре.

Однако из-за предательства боярина Прокопия Товтивил был опережен Транятом и убит. Полоцкие бояре были захвачены, и, чтобы спасти их, Полоцк был вынужден принять ставленника Траняты. Сын Товтивила со своей дружиной нашел убежище в Новгороде.

Княжество Литовского отразилось и в микропонимии белорусских городов. В Новогрудке до сегодняшнего дня сохранился холм под названием Гора Миндовга. В предместье Пинска – Лещи – был курган Могила Войшелка. Белорусский исследователь Эдвард Зайковский, говоря о Кургане Войшелке, не без оснований правильно заметил: «У дадзеным выпадку не так істотна, што археалагічныя даследаванні датуюць курган не XIII, а канцом X – пачаткам XI ст. Галоўнае, што імя прадаўжальніка Міндоўгавай справы захавалася ў людскай памяці».

В эпоху Миндовга ядро государства состояло из этнической Литвы, Новогрудской земли и прилегающих частей ятвяжской территории. Под властью Миндовга оказались Слоним, Волковыск Новогрудок. Для этих частей государство имеет политическое единство. Полоцкая земля и Жемайтия то входили в состав государства, то временно отрывались от него. В 70-х годах XIII в. литовский князь Тройденъ владел Гродненской землей. При князе Тройдене (1270-1281 гг.) состоялись новые походы галицко-волинских князей на Понеманье. Но несмотря на такой колоссальный натиск, новое государство выстояла.

Наибольшее расширение государства, достигнутое Миндовгом в 1260 – 1263 гг., было восстановлено Витенем (1295-1316) на рубеже XIII-XIV вв. Его верховную власть окончательно признала и Полоцкая земля, находившаяся в орбите влияния Литвы уже с середины XIII в. При Витене политическая структура государства полностью повторяла конфигурацию, созданную Миндовгом в 60-х годах XIII в. - Литва, Жемайтия, Новогрудская земля и

Полоцкое княжество снова образуют единое государство, независимое ни от крестоносцев, ни от монголотаторов.

Вся территория Беларуси окончательно вошла в состав нового государства при господстве новой династии – Гедиминовичей. В 1315-1377 гг. власть литовских князей Гедимина и Ольгерда расширилась на всю территорию Беларуси. Гедимину (1315-1341 гг.) подчинялся минский князь Василий. Именно при нем Витебское, Друцкое, Минское, Пинское княжества окончательно склоняются к Литве. Частью владений князя Гедимина стал Витебск – на дочери последнего витебского князя женился его сын Ольгерд. Брак с Витебской княжной, дочерью последнего витебского князя, определил легитимный приход Ольгерда к власти в этом городе. Такой брак свидетельствовал о признании витебчанами власти литовского князя, узаконивал его власть и отражал чувства новых подданных. Данные факторы имели колоссальное значение с точки зрения дальнейшего сотрудничества витебчан с князем. Они не были завоеваны, а вошли в состав ВКЛ добровольно, приняв на княжеский стол представителя литовской династии.

В это же время начинается расширение власти Гедиминовичей и на украинские земли, земли Галицко-Волынской Руси. Сын Гедимина женился на дочери одного из волыньских князей и после смерти последнего местного князя Болеслава – Юрия II закрепился в Луцке. Сыновья Кариата (в православии Михаила) Гедиминовича укрепились на Подолье. Галичина отходит к Польше, Волынь – к Литве.

Землям, вошедшим в состав ВКЛ мирным путем, добровольно, через заключение договоров («ряд») были гарантированы их права – свобода вероисповедания, неприкосновенность собственности, привычные государственные институты управления.

Именно при Гедимине государство стало называться Великим княжеством Литовским и Русским. В результате государство стало федерацией, состоявшей из «Литвы», непосредственно подчиненной великому князю, и почти полностью самостоятельных земель и княжеств, сохранивших название «Русь». Под Литвой уже в то время понимали балтско-славянское ядро исходной территории государства-как балтские земли Литвы в узком смысле, так и территории восточнославянских княжеств Белорусского Понеманья, включая Новогрудскую землю. Эти территории в 1413 г. будут разделены на два воеводства – Виленское и Трокское. Название Руси во времена Гедимина за собой сохранили земли современной Северо-Восточной Беларуси – в первую очередь историческая Полоцкая земля (Полоцкое, Витебское, друцкое княжества), территории Белорусского Поднепровья.

После прочного вхождения после Грюнвальдской победы в состав государства Жемайтской земли и получения ей федеративного статуса в середине XV в. официальное название государства начало звучат как «Великое Княжество Литовское, Русское, Жемойтское и других земель».

При Ольгерде (1345-1377 гг.) были подчинены Великому Княжеству Литовскому Поднепровские земли (Могилев, Гомель), Мстиславская земля, Киевская, Черниговско-Северские земли. Увеличению территории государства

способствовала децентрализация Золотой Орды, ее ослабление в это время. Во второй половине XIV века ВКЛ полностью включило в свой состав земли Подляшья. Этнические литовцы составляли меньшинство по сравнению с восточными славянами-русинами – предками современных белорусов и украинцев. Литовский элемент доминировал в политической, а восточнославянский – в культурной и экономической сферах жизни государства. При Ольгерде старобелорусский «русский» язык стал официальным языком государства. Во времена Ольгерда Литва начинает соревноваться за доминирование на Руси с Москвой. Происходят первые военные столкновения между этими государственными центрами.

На Литовской Руси (белорусских и украинских землях) сложилась система крупных удельных княжеств Гедиминовичей. Также сохранялись и княжества, в которых правили потомки Рюриковичей-Друцкие, Острожские. Удельные князья из династии Гедиминовичей были интегрированы в местное сообщество, женились на русинских княжнах, принимавших православие и их потомки быстро сливались с местной знатью.

К началу XV века большинство князей литовского происхождения приняли православие, испытали культурную ассимиляцию. Князья были полноправными хозяевами в своих уделах: раздавали земли, вершили суд и собирали налоги. Связь с Вильной ограничивалась обязанностью выплачивать дань и участвовать в военных походах великих князей литовских. Эти княжества продолжали традиции государственности, сложившиеся на землях Беларуси еще в предыдущий период. Во время растянувшейся более чем на два десятилетия (1377-1392 гг.) династической борьбы за верховную власть в ВКЛ удельные князья почувствовали себя настоящими независимыми монархами в своих землях. Связь с центром в них практически отсутствовала, они сами определяли характер своей внешней и внутренней политики. Подобная ситуация ставила под угрозу существование государственного единства. Решительные шаги для изменения ситуации совершил великий князь Витовт. В 1393-1395 гг. он упразднил крупные удельные княжества в Витебске, Полоцке, Новгороде Северском, Киеве, на Волыни и Подолье. В всех освобожденных частях Витовт ставил своих заместителей.

В конце XIV – начале XV вв. в несколько этапов был подчинен Смоленск. Для укрепления лояльности смолян Витовт издал областной привилей Смоленской земли. Смоленск в XV в. стал важнейшим центром белорусского летописания, именно здесь был создан первый свод белорусско-литовских летописей (белорусско-литовская летопись 1446 г.), написана Похвала Витовту.

Взаимоотношения с Тевтонским орденом и Золотой Ордой

Первые 200 лет существования Великого Княжества Литовского и Русского определяло упорное противостояние с Тевтонским орденом и Золотой Ордой. Великие князья литовские Гедимин и Ольгерд проводили активную наступательную политику, направленную в первую очередь на Русь. Правители ВКЛ стремились к объединению всех земель исторической Руси в пределах своего государства. Одновременно они были вынуждены вести

упорные оборонительные войны против рыцарей Тевтонского ордена. Земли Литвы, Западной и Северной Беларуси были ареной постоянных вооруженных конфликтов с Тевтонским орденом. Предки современных белорусов совместно с литовцами противостояли тевтонским рыцарям во время военных конфликтов, участвовали во всех решающих сражениях. На рубеже 50-60-х гг. XIII в. отношения между Тевтонским орденом и Миндовгом резко ухудшились. Миндовг в это время отходит от христианства, возвращается к язычеству и начинает вести с орденом открытую войну. Причиной этого стали территориальные захваты крестоносцев. Борьба с Тевтонским орденом, начавшаяся еще при Миндовге, взорвалась с новой силой при князе Витене (1295-1315). Окончательно подчинив пруссов, тевтонские рыцари с 1283 г. начали нападать на Понеманье и Жмудь. При великом князе Гедимине тевтонская экспансия была чрезвычайно ощутимой угрозой для государства: рыцари ежегодно совершали вооруженные нападения на земли Беларуси и Литвы. Позже, во времена правления Ольгерда и Кейстута, которые совместно правили в Великом княжестве с 1345 года, Тевтонский орден продолжал оставаться основной внешней опасностью. Гродно был одним из самых желанных городов для крестоносцев. С 1280 г. и до начала XV в. крестоносцы совершили около 20 нападений на город и его окрестности. Постоянная угроза со стороны ордена обусловила возведение дополнительных линий 70 укреплений вокруг городских должностей, известных в письменных источниках с 1325 г. город неоднократно подвергался нападениям, сжигался и разрушался крестоносцами. В 1284, 1296, 1306, 1311, 1312, 1328, 1361, 1363, 1373, 1375, 1377, 1390, 1393 и 1403 г. гродненцы видели под своими стенами рыцарей Тевтонского ордена. Первая осада города крестоносцами в 1284 г. стала роковой для его защитников из-за предательства двух братьев, пруссов по этническому происхождению, открывших ворота магистру Конраду Тирнбергу. Город был разграблен и сожжен. Зима 1296 г. была также нелегкой: замок выстоял, но большая часть городских должностей была сожжена, а 200 человек взяты в плен. Походы 1296, 1305, 1306 и 1311 гг. кончились для крестоносцев ничем: замок выдержал все штурмы незваных гостей. Самым же страшным врагом крестоносцев в первой четверти XIV в. был гродненский староста – Давид. Эта легендарная личность вошла в белорусскую историю под именем Давида Гродненского. Давид Гродненский (около 1238-1326) был сыном нальшанского князя Довмонта, который в 1266 г. с 600 боярами уехал из Крево в Псков после кровавой междоусобной борьбы с Миндовгом, которого он впоследствии и убил. Мать Давида была княжна Мария Дмитриевна, внучка Александра Невского. После смерти отца в 1299 г. Давид возвращается на землю предков, в Великое Княжество Литовское, в Гродно. Православного князя Давида очень высоко ценил великий князь литовский Гедимин. Давид стал каштеляном гродненского замка. Гедимин породнился с Давидом, выдав за него свою дочь. В 1305 г. совместно с Гедимином Давид под стенами Гродно наголову разбил армию крестоносцев под командованием коменданта Бранденбурга комтура Конрада Лихтенхагена. Следующий 1306 год был не менее успешным для Давида. Он возглавил оборону гродненского

замка против армии комтура Кенигсберга (Крулевца) Эберхарда Вирненбурга. Сотня рыцарей и несколько тысяч легковооруженных воинов (до 6 тысяч человек) вынуждены были снять осаду и уйти ни с чем. Особенно прославили Давида его действия против армии крестоносцев, которые в сентябре 1314 г. взяли в осаду Новгородок. Рыцарями в том походе командовал сам магистр ордена Генрих фон Плоцке. Давид Гродненский с небольшим конным отрядом поспешил на помощь окруженным новогрудчанам. Перебив охрану в количестве 30 человек, он захватил военный лагерь рыцарей. В руки гродненских воинов попало военное снаряжение, провиант, 500 лошадей и весь неприятельский обоз. Все промежуточные стоянки крестоносцев, оставленные ими на обратную дорогу, также были уничтожены Давидом. Рыцари были вынуждены снять осаду Новгородка и вернуться домой. Для многих из них эта дорога стала последней в жизни: свирепый голод был тем самым страшным и невидимым врагом, который их победил. В 1318 г. гродненские дружины князя Давыда осуществили поход на Пруссию, завоевали область Вохеншторф. В 1322 г. Давид по просьбе Пскова помогает ему в борьбе с крестоносцами. В марте 1323 г. Давид вновь приходит на помощь псковичам. Датские рыцари захватили часть псковских земель, в частности город Гдов. Войско гродненцев успешно воевали против датчан: разбили под стенами Пскова датское войско, выгнали его за пределы Псковской земли, дошли до Ревеля и с богатой добычей вернулись на родину. Псковичам против крестоносцев Давид Гродненский поможет еще раз: в 1323 г. он снова придет на помощь осажденному Пскову. Гродненская дружина вместе с псковскими воинами снова 71 выйдет победителем в этой схватке с крестоносцами и прогонит остатки рыцарского войска за реку Великую. В 1324 г., в Великий пост, в начале марта, рыцарский отряд напал на родовое имение Давыда Гродненского в Вертелишках и полностью его разграбил. Давид ответил походом в Мазовию, которая была в союзе с крестоносцами. В 1326 г. он возглавил совместный поход войск Польши и ВКЛ на Бранденбург. Войско Давида прошло по немецким землям, дошло до Франкфурта-на-Одере, после чего повернуло назад. Однако этот поход стал последним в жизни легендарного военачальника. Он был убит Мазовецким рыцарем Анжеем ГОС-Том. Воины принесли тело своего вождя в Гродно. Князь Давид был похоронен в городе, у стен Борисоглебского монастыря. Зимой 1348 г. в великой битве у реки Стрево, притока Немана, крестоносцы разгромили объединенное войско Ольгерда и Кейстута. Как свидетельствуют источники, в его составе были белорусские дружины из Бреста, Витебска, Полоцка, Смоленска. В 1356 г. тевтонские рыцари впервые дошли до Тракай (ныне Тракай) и до Вильно. В 1362 г. они захватили Каунас, в 1363 г. — Гродно, сожгли Каменец, ограбили их окрестности. В течение следующих двух десятилетий крестоносцы совершили примерно 70 походов на ВКЛ - по три-четыре в год. В 1370-х гг. ливонские рыцари регулярно нападали на Полоцкую землю. Кейстут отвечал походами на орденские земли: с 1348 по 1382 г. он осуществил 30 походов в Пруссию. Новгородок в это время был одним из ключевых городов в системе защиты Понеманья в противостоянии с

крестоносцами. Постоянные нападения рыцарей диктовали необходимость возведения новых укреплений. В конце XIV века, по приказу великого князя Витовта на Замковой горе началось строительство нового каменного замка, появились новые замковые башни и стены. Крестоносцы дважды, в 1391 и 1394 гг., пытались помешать работам, связанным с возведением замковых укреплений. Были построены три башни-щитовая, Костельная и Малая Брама. Все они были жилыми, отапливались глиняными печами, обложенными горшечным кафелем. Активное участие в войнах с крестоносцами принимала Полоцкая земля. В начале XIV века, полочане участвовали в нескольких походах Витеня на территорию ордена. В 1333, 1334, 1366, 1381 гг. ливонские войска безрезультатно пытались взять Полоцк. В общем 1370-е гг. были отмечены конфликтами Полоцка с ливонцами. Так, в 1373-1374 гг. полоцкие дружины дошли до важнейшего на территории восточной Латвии замка Динабург, принадлежавшего ордену.

Выйти из противостояния с крестоносцами существенно помогла Кревская уния, одним из условий которой было крещение литовцев-язычников в католицизм, что и было совершено Ягайло в 1387 г. в результате в 1395 г. император Священной Римской империи, а в 1403 г. — Папа Римский запретили Тевтонскому ордену воевать с новоокрещенной Литвой. В 1409 г. население Жмуди вновь подняло восстание против своих угнетателей — немецких рыцарей. Витовт решил помочь жмудинам. Польша также решительно поддержала ВКЛ и ультимативно потребовала у Ордена прекратить военные действия. В ответ великий магистр Ульрих фон Юнинген объявил войну и захватил польскую землю Добжинь. После непродолжительного мира, во время которого западные монархи стали на сторону Ордена, Ягайло и Витовт окончательно убедились в том, что конфликт может быть решен только силой. В начале июля 1410 г. объединенные силы Великого Княжества Литовского и Русского и Короны Польской пришли на территорию Пруссии для главной битвы с орденом. В войске Витовта было более 40 хоругвей из земель Великого Княжества Литовского, в том числе 28-из белорусских. Около двух третей его армии составляли русины (белорусы и украинцы). У Ягайло было 51 хоругвь. Витовт привел с собой около 10-12 тыс. воинов, Ягайло — 14-20 тыс. Предки современных белорусов и украинцев по численности, наверное, составляли вторую после поляков силу. На помощь полякам пришли нанятые рыцари из Чехии, которых возглавлял Ян жижа. Силы Тевтонского ордена составляли примерно 16 тыс. человек. Битва произошла 15 июля 1410 года. возле прусских деревень Танненберг и Грюнвальд (в белорусской традиции — Дубровно, в литовской — Жальгирис). Эта битва была одной из самых крупных в тогдашней Европе. Она закончилась сокрушительным разгромом армии ордена. После битвы победителям без боя сдавались прусские замки и города, знать и епископы присягали на верность Витовту и Ягайле. Однако столица ордена, Мальборк, оказала упорное сопротивление, двухмесячная осада не увенчалась успехом. Мирный договор, подписанный в 1411 г. в Торуня, имел гораздо более скромные результаты, чем этого хотелось Ягайло

и Витовту. В пределах орденского государства осталась польские Кульмская земля и Поморье, Жмудь и судовой были отданы Витовту только на время его жизни. В конце июля 1414 г. начался новый вооруженный конфликт с крестоносцами. Орденский магистр Михаэль Кухмастер использовал партизанскую тактику против польско-литовской армии: изматывал противника, уничтожал провиант. Именно поэтому этот конфликт современники называли еще "голодной войной", так как войска Польши и ВКЛ имели чрезвычайно серьезные трудности с обеспечением продовольствием. Война была прекращена послами папы Римского Иоанна XXIII, который пригласил противников на Констанцкий собор (1414-1418). Витовт и Ягайло в ходе заседания Констанцкого собора одержали колоссальную дипломатическую победу над Орденом. Папа Римский признал христианский статус Литвы, отозвал прежние привилегии, данные Ордену на полное владение теми землями, которые он покорит в будущем. В апреле 1416 г. Витовт получил титул защитника и протектора Рижской архиепархии, находившейся в пределах Ливонской провинции ордена. В 1422 году началась новая война с крестоносцами. Военной инициативой сразу завладели Польша и ВКЛ. 27 сентября 1422 г. возле озера Мельна был подписан Мельновский мир. Согласно условиям мира, Жмудь и Судавия навсегда возвращались Великому Княжеству Литовскому. Мельновский мир поставил последнюю точку в прекращении рыцарской агрессии в отношении ВКЛ. Граница между ВКЛ и Пруссией после этого события оставалась неизменной веками. Восточная политика властителей Великого Княжества, противостояние с Ордой шли под знаменами объединения земель Руси и освобождения их от ига Орды. Необходимо, чтобы "вся Русь полностью принадлежала Литве" - эта формулировка великого князя Ольгерда подкреплялась реальными делами: военными действиями, церковной политикой, а также титулатурой. До времен Кревской унии великие князья литовские не чинили никаких препятствий миссионерской деятельности православной церкви на собственно балтских этнических территориях. Именно надежда на полную христианизацию Литвы подтолкнула Константинополь к вступлению в вопросах создания отдельной православной митрополии в ВКЛ.

Ольгерд и Витовт претендовали на Верховный суверенитет над всеми восточнославянскими землями Древней Руси, памятник Ольгерду в Витебске 74 а также на управление и контроль над церковной православной иерархией Киевской митрополии. В 1362 г. Ольгерд победил татар в битве на Синих Водах, на землях современной Украины. Междуречье Днестра и Южного Буга отошло под его контроль. Вскоре Ольгерд посадил своего сына Владимира на княжеский стол в Киеве. Сакральная столица Древней Руси стала принадлежать ВКЛ. Наиболее ярко стремление к идеологическому оформлению и обоснованию верховного суверенитета над землями Руси проявилось в эпоху правления Витовта. Блестящая победа на Грюнвальдском поле, активное вмешательство Витовта в противостояние гуситов со Священной Римской империей германской нации заставляли считаться с ним и немецкий орден, и Сигизмунда Люксембургского. Последний был очень

обеспокоен поддержкой Витовтом гуситов. О том, насколько высоким был авторитет Витовта в Западной Европе как могущественного властителя, обладавшего в глазах образованных европейцев неограниченными возможностями и неслыханной военной мощью, свидетельствуют и сведения хроники Германа Корнера. По словам хрониста, император Сигизмунд Люксембургский отправил к Витовту своих послов, которые должны были его короновать. Сам образ Витовта как могущественного монарха Европы, за помощью к которому обращается сам «римский король Сигизмунд», очень красноречив, стереотипен и показателен. До конца своего господства Витовт действительно в той или иной мере осуществлял контроль над всей Русью, а не только над землями Литовской Руси. При Витовте было ликвидировано Смоленское Великое княжество, а его земли, как и большая часть земель Черниговского княжества, вошли в состав ВКЛ. Витовт, по сути, осуществлял протекторат над московским великим княжеством. Рязанское Великое княжество признало верховный сюзеренитет Витовта. Резко усилилось и влияние Витовта на политику Великого Новгорода и Пскова. Летом 1399 г. Витовт начал реализацию грандиозного замысла: из Киева до границ Орды, до Воркслы двинулись 20 тысяч рыцарей, татары Тохтамыш, поляки. С войсками шло 50 князей-политическая элита Великого Княжества Литовского и русского. В походе принимала участие почти вся знать ВКЛ, в том числе и Ольгердовичи — Андрей монета великого князя литовского Витовта Битва на Ворскле. Битва на Ворскле закончилась, как известно, полным поражением Витовта и его союзников. После разгрома его войска татары дошли до Киева, грабя и уничтожая все на своем пути. Но полной катастрофой для Витовта это событие все равно не стало. Витовт действительно достиг колоссальных успехов в подчинении политики Орды своим интересам. Он возводил на трон и лишал власти татарских ханов, причем эти вопросы решались в Вильне. Во второй половине 20-х гг. XV в., после смерти великого князя Московского Василия I, зятя Витовта, влияние на политику Московского великого княжества со стороны ВКЛ еще более возросло. В условиях претензий своего дяди Юрия Дмитриевича на трон, малолетний Василий II должен был обратиться за опекой и защитой к своему могущественному деду — Витовту. Витовт не заставил себя ждать и полностью использовал эту ситуацию. Он совершил поход на Псков (1426) и Новгород (1428), привел к присяге рязанских и новосильских князей. В 1430 г. территория ВКЛ достигла наибольших размеров за всю историю своего существования-до 900 тыс. км². Территория восточнославянских земель в составе государства превосходили балтские в 12 раз. Вместе с тем литовской знати в государстве принадлежала высшая власть. Именно этот фактор предопределил характер развития ВКЛ после Кревской и Городельской уний и политическое доминирование католической, преимущественно балтской, элиты в важнейших государственных институтах.

Кревская уния и вестернизация социально-политических институтов

В 1385 г. было заключено соглашение о государственной унии между ВКЛ и Польшчай. Соглашение было подписано в Кревском замке, поэтому и получило в научной литературе название Кревская уния. Это не совсем верно. Кревский акт – это предсвадебные обещания Ягайло. Великий князь литовский торжественно обещал принять католицизм, крестить в католицизм своих некрещеных подданных и взять в жены наследницу польского престола Ядвигу, что делало его польским королем, а также «навечно присоединить» земли Литвы и Руси к Польше. Вначале 1386 г. Ягайло крестился в Кракове, после этого женился на Ядвиге и стал польским королем под именем Владислава II. тогда же приняли католическое крещение его братья-язычники.

Через год произошло массовое крещение литовцев, было основано Виленское епископство. Привилей 1387 г. короля польского и великого князя литовского Ягайло передавал отдельные права землевладельцам католического вероисповедания, которые не распространялись на православную знать. Согласно этому привилею католическая знать, которая была преимущественно балтского происхождения, получала неограниченные права владения и распоряжения своими вотчинами, а также освобождалась от ряда повинностей. Кроме того, привилегия 1387 года позволяла знати свободно выдавать своих дочерей и родственниц замуж, давал право вдовам владеть имением мужа до повторного брака, после чего земля уходила детям или родным мужа. Практически землевладельцами выполнялся только один долг, за который они получали землю и занимали место среди бояр-знати-военная служба, которая дополнялась содержанием и строительством государственных оборонительных сооружений.

Таким образом, Кревская уния способствовала включению ВКЛ в орбиту западноевропейской цивилизации, распространению на землях княжества европейских правовых институтов. Кревская уния создала условия для ограничения суверенитета ВКЛ со стороны Королевства Польского и постепенной полонизации элиты Беларуси, Литвы и Украины.

Акт Кревской унии вызвал недовольство части элит ВКЛ как балтского, так и восточнославянского происхождения, которые не хотели мириться с фактической потерей независимости ВКЛ. Борьбу за восстановление самостоятельности и равноправный статус с короной возглавил Витовт. Он выступил в 90-е гг. XIV века с программой создания самостоятельного «королевства Литвы и Руси». В союзники, кроме внутренней оппозиции в составе государства, Витовт позвал Тевтонский орден, а также татарского эмигранта, золотоордынского хана Тохтамышша. С орденом было заключено соглашение. Нобили (высшая знать) Великого Княжества присутствовавшие там, объявили Витовта «королем Литвы и Руси». В ходе боевых действий с Витовтом, союзными с ним крестоносцами Ягайло понял необходимость достижения компромисса. Им стало Островское соглашение, заключенное 5 августа 1392 г. на Гродненщине недалеко от Лиды. Согласно ему Витовт был назначен старшим среди родных и двоюродных братьев Ягайло на землях Литвы, Беларуси и Украины и непосредственным властителем государства под верховным суверенитетом Ягайло. Витовт начал титуловаться с этого

времени "великим князем литовским. Был сделан первый шаг к восстановлению суверенитета Великого Княжества Литовского и Русского. После трагедии, произошедшей в результате катастрофического поражения армии Витовта и Тохтамыша в 1399 г. на Ворскле, он решил укреплять союз с Ягайлой. В январе в Вильне была подписана Виленско-Радомская уния. Она признавала политическую независимость Великого Княжества Литовского, власть в котором пожизненно принадлежала Витовту. После его смерти власть переходила к Ягайло и его потомкам.

В случае, если бы Ягайло умер бездетным, польская знать должна была согласовать новую кандидатуру короля с Витовтом. Очень важное обстоятельство-акты Виленско-Радомской унии впервые подписали не только балтские нобили, но и восточно-славянская знать.

В октябре 1413 г. на съезде панов и бояр Польши и ВКЛ в Гродно над Бугом была принята новая уния. Акт унии признал, что Великое Княжество Литовское сохраняется как государство и после смерти Витовта. Литовские бояре обязывались не выбирать никого великим князем без согласия Ягайло, а польские-не выбирать нового короля без согласования с великим князем литовским. В целях сближения с Польшей зажиточные боярские роды ВКЛ были допущены к польским шляхетским гербам. По польскому образцу организовывались воеводства. В созданные Виленское и Трокское воеводства вошли Подлясье, Полесье, Понеманье, Центральная Беларусь и некоторые земли Поднепровья.

Привилей способствовал формированию нового состояния (сословия) знати и магнатории на преимущественно литовской этнической основе. Абсолютное большинство из них имело литовское, балтское происхождение и исповедывало католицизм.

Городельский привилей 1413 г. закреплял неприкосновенность как владений, так и личных прав бояр-шляхты: без судебного разбирательства боярин не подлежал прямой юрисдикции короля. Он закреплял для землевладельцев-католиков те же нормы, что и привилей 1387 г. Привилей имел еще более жесткую антиправославную направленность. Параграф третий устанавливал, что только католики могли владеть и пользоваться экономическими и политическими привилегиями со стороны верховной власти. В параграфе шестом подтверждался запрет на браки между католиками и православными. Параграфы одиннадцатый и двенадцатый лишали православную знать право выбирать великого князя, этим правом пользовались только католики. Гарантированные привилеем политико-правовые преимущества обеспечивали литовской католической элите монополию на власть в государстве. Городельский привилей, провозглашенные в нем права и свободы, не имели отношения к большинству земель государства, а касались только ее ядра – Виленского и Трокского воеводств. Православные князья и бояре Великого Княжества Литовского в Городельском съезде не участвовали вообще. На Полоцкую, Витебскую и Смоленскую землю приняты акты не распространялись, и политические права православной знати здесь не оспаривались, они были гарантированы

областными привилегиями этим землям. Однако православная знать в результате Городельской унии теряла возможность решать важнейшие вопросы в государстве, лишалось всякого влияния на государственную политику.

Русинское (белорусское) православное население составляло основную часть в районах Руси Литовской (Центральная и Западная Беларусь), территории которых вошли в Виленское и Трокское воеводства. В результате православная знать претерпела серьезную правовую дискриминацию.

Сразу после смерти Витовта аристократия Великого Княжества Литовского нарушила Городельскую унию и без согласования с поляками избрала великим князем литовским Свидригайло. Ягайло вынужден был согласиться. Свидригайло сразу же стал опираться на элиту не только балтских земель, но и восточнославянских, не только на аристократов-католиков, но и на православных, чем вызвал недовольство со стороны католического литовского магнатства, которое лишалось своей политической монополии в государстве. Великий князь Свидригайло нарушил девятую статью Городельского привилегия, начал раздавать важные государственные должности православной аристократии, привлек к участию в управлении государством православных.

В ночь на 1 сентября 1432 г. в Ошмяне заговорщики при поддержке польских союзников совершили государственный переворот. Во главе заговора стояли князь Сигизмунд Кейстutowич, который был провозглашен заговорщиками великим князем, и Симон Гольшанский. Свидригайло едва спасся и убежал в Полоцк.

В результате федеративное государство распалось на два государственных образования – Великое Княжество Литовское со столицей в Вильне и великим князем Сигизмундом Кейстutowичем во главе и Великое княжество Русское со столицей в Полоцке и великим князем Свидригайло во главе с ним.

Сигизмунд сразу восстановил унию с Польшей, подписал с Ягайло унию в Гродно, в котором признал верховный суверенитет польского короля над собой на условиях 1401 г., то есть ограничил самостоятельность Великого Княжества Литовского. Отметим, что в глазах многих современников действия Сигизмунда выглядели совершенно нелегитимными, ведь Свидригайло был свергнут в результате переворота и по праву продолжал оставаться легитимным великим князем литовским.

В результате кровавой гражданской войны между Свидригайло и Сигизмундом Кейстutowичем ситуация в конце концов была изменена в пользу православных. Это было воплощено в великокняжеских привилегиях 1432 и 1434 гг. С самого начала войны Полоцкая земля поддерживала великого князя Свидригайло. Великий князь, лишенный власти в Литве, очень быстро получил поддержку полочан, витебчан и смолян. Полоцк и Витебск стали последними городами северной части государства, подчинившимися Сигизмунду Кейстutowичу. Это произошло только в 1436 г., после тяжелых осад, которые пришлось выдержать местным жителям. Но Сигизмунд

Кейстутович недолго радовался верховной властью. Князь, слишком жестокий к аристократии, которую он стремился заменить на лично преданных ему людей, 20 марта 1440 г. был убит. Это событие вызвало очередной кризис в государстве. Рада вельмож во главе с Яном Гаштольдом возвела на великокняжеский престол 13-летнего сына Ягайло Казимира. Сделано это было полностью самостоятельно, без согласования с элитой Польши. В результате государство снова распалось. Казимир прекрасно понимал необходимость консолидации элиты в пределах всего государства. Таким шагом стал общеземский привилегия Казимира Ягайловича 1447 г., который подтверждал, развивал и обобщал шляхетские вольности в ВКЛ. Князья, паны и бояре независимо от вероисповедания получили новые права и свободы. Они были освобождены от налогов – дякла и серебра, им было гарантировано свободное право выезда за границу. Для решения такого важного вопроса, как сбор финансовых средств, теперь необходимо было непосредственно советоваться с освобожденными от участия в сборе налогов подданными великого князя, чтобы получить их согласие. В дополнение к предыдущим правам шляхте придавалось право, которое ранее принадлежало государственной власти, - судить своих подданных. Под юрисдикцию землевладельца попадало волостное и принадлежавшее ему городское население. Грамота Казимира Ягайловича гарантировала территориальную целостность и суверенитет государства, а также запрещала правительству раздавать государственное имущество и должности иностранцам. В июне 1447 г. Казимир Ягайлович принял польскую корону. При этом он оставался великим князем литовским. Княжество сохраняло свою самостоятельность, несмотря на попытки поляков восстановить Кревскую унию. Избрание польским королем Казимира имело негативные последствия для внешней политики и внутреннего положения в ВКЛ. Казимир преимущественно находился в Польше. Его восточную политику иначе как провальной назвать нельзя. Элита Великого Новгорода выразила намерение присоединиться к ВКЛ при условии сохранения своей правовой системы и местного самоуправления. Но все, что сделал Казимир, - это прислал Слуцкого князя Михаила Олельковича наместником в Великий Новгород. Новгородская республика в противостоянии с московским великим княжеством не нашла той поддержки, которую хотела иметь. В 1471 г., так и не дождавшись помощи, новгородцы потерпели поражение от московского войска, а в 1478 г. Иван III уничтожил независимость Новгородской республики и ликвидировал ее вечевые институты. Казимир Ягайлович не оказал помощи традиционным союзникам ВКЛ в их противостоянии с Москвой: в 1485 г. потеряли независимость Тверское Великое княжество и Рязанское Великое княжество.

Роль белорусских земель в ВКЛ

К концу XIV в. Великое Княжество Литовское являлось своеобразной федерацией. Ядро государства в источниках имело название «Литва», другие территории назывались земли примыкающие. В «Литву» входили земли верхнего и среднего Понемонья, Повилие, Брестчина, Минщина, Полесье. К землям примыкающим относились «русские» территории Западного Подвинья

(Полоцкая и Витебская земли), Могилевское и Гомельское Поднепровье, Смоленщина, Киевщина, Волынь и Подолье. Позже к землям примыкающим относили и Жемайтию, после ее прочного входа в состав ВКЛ в результате победы в Грюнвальдской битве. Белорусские земли были основой экономического могущества ВКЛ. Налоговая система, сложившаяся в ВКЛ, красноречиво свидетельствует, во-первых, об использовании предшествующей, древнерусской традиции, а во-вторых, о равенстве в этом плане и восточнославянских, и балтских земель, отсутствии каких-либо специфических налогов, взимание которых могло быть объяснено фактом завоевания и насильственного подчинения. В случае завоевания на угнетенное население налагались дополнительные повинности, которые обозначались или новыми терминами, или словами на языке победителя, в ВКЛ такой практики не имели. Везде была распространена медовая дань, причем и единицы обложения, и единицы ее измерения обозначались или дублировались славянскими терминами даже в тех документах, которые написаны на латинском и немецком языках. Некоторые из повинностей местного происхождения, как и должности тех, кто их собирает, были зафиксированы еще в древнерусском летописании Единственным фискальным термином, который может иметь литовское происхождение, является "дякло". Белорусские земли имели высокий уровень урбанизации в ВКЛ. Как известно, в Беларуси первые города возникли в IX-XI вв., а наиболее интенсивное развитие городских комплексов приходится на XII-XIII вв. В то время на землях современной Беларуси уже существовало 35 городов, известных нам по письменным источникам и идентифицированных в ходе археологических исследований. Уже в ту эпоху города современной Беларуси являлись крупными центрами ремесла и торговли Древней Руси. В начале XV века, в Великом Княжестве Литовском насчитывалось уже не менее 62 городов. Следует при этом учитывать, что процесс урбанизации в то время шел не в самых благоприятных условиях. Города Беларуси во второй половине XIII-XIV вв. переживали не самые лучшие времена. В первую очередь на это повлияли последствия монгольского нашествия, разгром важнейших центров Киевской Руси, в том числе и Киева. Непосредственно от тумен Батухана на территории современной Беларуси пострадали Гомель, городище Вищин, Могилев, Шклов, сожженные в 1239-1240 гг. Середина XIV века была страшной для всей Европы: бубонная чума («черная смерть») унесла много жизней, включая и среди населения городов Беларуси. Именно поэтому в этот период должности древних городов не росли, не увеличивались в размерах, в лучшем случае оставались в пределах древнерусского времени – середины XIII в. Кроме того, Земли белорусского Понемонья находились под угрозой нападения со стороны крестоносцев Тевтонского ордена. Наиболее значимыми городами, в которых концентрировалась торговля и которые являлись самыми крупными центрами ремесла, в это время были Вильнюс, Берестье (Брест), Гародня (Гродно), Новогородок (Новогрудок), Менск (Минск), Полоцк, Витебск, Мстиславль и Смоленск. Великий князь Витовт прекрасно понимал важность и значение городского ремесла и торговли.

Население наиболее развитых в экономическом плане городов, таких как Вильня, Полоцк, Новогородок, Минск, уже в то время было освобождено от повинностей, которые ранее они несли совместно с волостью. Это свидетельствует о том, что власть понимала различие в организации экономической и социальной жизни между городским и сельским населением, осознавала важность и ценность городской работы и поэтому способствовала развитию «городских занятий» - ремесла и торговли. Со второй половины XIV века оживляется развитие международной торговли. Особенно это касается таких важных центров, как Полоцк и Витебск, которые имели давние торговые связи с Великим Новгородом, Псковом, Ригой и Ганзейским союзом. В это время в белорусских городах ВКЛ можно было встретить купцов из Московского государства, Польши, Прибалтики, Молдавии, Чехии, Венгрии, Германии, Турции. Процесс развития городов и экономических отношений в целом резко ускорился после победы в Грюнвальдской битве. Увеличивается площадь городов, заселяются до сих пор безлюдные пригороды.

Магдебургское право. В конце XIV века происходят существенные изменения в жизни белорусских городов, начинает формироваться по европейскому образцу особое сословие – мещанство. Именно в это время белорусские города ВКЛ начинают получать привилегии на городское самоуправление – Магдебургское право. Первым Магдебургское право получила столица государства – Вильня (1387). В 1390 г. Магдебургское право получило Берестье (Брест), в 1391 г. Гародня (Гродно).

В ВКЛ Магдебургское право предоставлялось городскому поселению привилегией великого князя Литовского, в частных городах – привилегией владельца или по его ходатайству – великим князем. Магдебургское право оформляло город как самостоятельную административную единицу, имевшую все атрибуты, необходимые для самоуправления – территорию, гражданство, институт власти и суда, герб, налоговую систему.

В основе системы самоуправления на Магдебургском праве стояла городская община. Она являлась коллективным субъектом права и решала наиболее важные вопросы жизни. Во главе Магдебургского самоуправления стоял войт, а в время его отсутствия в городе его заместитель – лентвойт. Непосредственное руководство городскими делами находилась в руках бурмистров, советников и лавников, которые составляли магистрат.

На территории Беларуси магдебургское право касалось всех мещан-христиан определенного города, независимо от их конфессиональной принадлежности. Такая норма сложилась в течение конца XIV – конца XV вв. В поликонфессиональных городах магистрат делился на православную и католическую половину.

В XVI – первой половине XVII вв. в Беларуси бурно развивалась урбанистическая среда – росли города и поселки. В начале XVI века их было только 48, то в середине XVII в. – 467, а во всем Великом княжестве – 757.

В западных уездах Беларуси степень урбанизации была выше, чем в Поднепровье и Подвинье. По богатству и численности населения выделялись Брест, Витебск, Могилев, Пинск, Полоцк, Слуцк. В каждом из этих городов

насчитывалось около 10 тысяч жителей, только Полоцк к 1563 г. существенно превышал по количеству и богатству все остальные из вышеуказанных городов.

Правовое и политическое значение Люблинской унии 1569 г.

Катастрофическая ситуация на землях Великого Княжества сложилась во время Ливонской войны, начавшейся в 1558 г. В ходе успешных военных действий московского войска на территории Беларуси возникла реальная угроза потери независимости ВКЛ. В 1562 г. московские войска стояли возле Витебска, Дубровно, Орши, Копыси, Шклова. 15 февраля 1563 г. был захвачен и дотла разрушен самый древний город Беларуси – Полоцк. Именно эта ситуация стала катализатором для принятия Люблинской унии. Только в союзе с Польшей белорусская, украинская и литовская шляхта видела возможность спастись от московского господства. Предпосылками Люблинской унии были длительное существование унии ВКЛ и Польши, постепенное сближение их политических и государственных институтов. Шляхта белорусских уездов на полевом сейме под Витебском приняла 13 сентября 1562 г. и направила великому князю в Вильно акт с просьбой заключить унию с Польшей, чтобы иметь общие сеймы, выбрать единого короля, вместе защищаться от врага и иметь одинаковые права с польской шляхтой. Именно русинская (белорусская и украинская) шляхта активно выступала за унию с Польшей, видела в ней шанс войти в правовую сферу польских «золотых шляхетских вольностей». Однако магнаты во главе с воеводой Виленским и канцлером Николаем Радзивиллом Черным выступили против. Вопрос об унии рассматривал Виленский сейм 1563 г. и избрал делегацию для переговоров с Польшей. Магнаты согласились на это только с условием широкой самостоятельности ВКЛ. Переговоры длились несколько лет. 10 января 1569 г. началась работа Люблинского сейма, которая продолжалась почти шесть месяцев. Если представители Великого Княжества Литовского стремились сохранить самостоятельность своего государства и хотели только оборонительного союза, то польская сторона настаивала на инкорпорации ВКЛ в состав Короны Польской. В одном из наиболее радикальных польских проектов об унии предусматривалась даже отмена самого названия ВКЛ и его смена на «Новую Польшу». 1 марта 1569 г. послы ВКЛ в знак протеста покинули Люблин. Польские сенаторы и депутаты в ответ поставили вопрос перед Сигизмундом Августом о присоединении к короне Волыни, Подляшья, Подолья. Тем более, что этого хотела сама украинская шляхта, которая жила на этих территориях. Депутаты Киевского воеводства также дали согласие на присоединение к Польше. Только шляхта Мозырского уезда не согласилась, и поэтому данная территория отошла к Минскому воеводству и осталась в составе ВКЛ. Пользуясь безвыходным положением Великого Княжества Литовского, Польша в течение марта-июня 1569 г. аннексировала восточнославянские земли: сначала Подляшье, затем Волынь, Подолье и Киевщину. В результате ВКЛ потеряло огромную территорию, которая сузилась до земель современной Беларуси и Литвы. Южная граница ВКЛ и Польши на Полесье с минимальными отклонениями и

сегодня является границей между Беларусью и Украиной. Депутатам от ВКЛ был назначен срок для возвращения на Люблинский Сейм. 1 июля 1569 г. был подписан акт Люблинской унии. Принятый проект имел характер компромисса между первоначальными проектами Польши и Великого Княжества Литовского. Классик белорусской историографии М. М. Улащик обратил в свое время внимание на то, что в акте Люблинской унии были пункты, означавшие полное слияние двух государств в одну – Речь Посполитую, но акт не оговаривал ряда положений и не отменял внутреннего управления ВКЛ, благодаря чему княжество продолжало существовать в качестве союзного с Польшей государства и после унии до конца существования Речи Посполитой. Актом Люблинской унии провозглашалось объединение на основе равенства Польши (короны) и ВКЛ в федеративное государство – Речь Посполитую. Во главе государства находился польский король (он же великий князь литовский), которого пожизненно выбирала шляхта. Власть короля ограничивал общий Сейм из двух палат – Сената и Посольской избы, в которую выбирались поветовыми сеймиками по два посла (депутата). Именно Сейм обладал полномочиями по выбору монарха. ВКЛ уступало Польше, была второстепенным членом Речи Посполитой, хотя и сохраняла все атрибуты отдельного государства. В общем Сейме Речи Посполитой ВКЛ получило только одну треть мест: княжество было приравнено к польской провинции, которых до этого было только две – большая Польша с центром в Познани и Малая Польша с центром в Кракове. Польская элита имела в Вальном Сейме значительное преимущество. Представительство ВКЛ в нем ограничивалось максимумом в 71-88 депутатов (25-35 сенаторов, 44-48 уездных послов и 2-3 посла от столичной Вильни). Польшу же представляли 225-248 депутатов (112-121 сенатор и 113-127 послов от шляхты и мещан). Это обстоятельство давало Польше возможность диктовать свои условия на законодательном уровне. Отменялись границы между ВКЛ и Польшей, ограничения на получение земли для польской шляхты в ВКЛ, а для белорусско-литовской – в Польше. Оба государства сохранили свой суверенитет, отдельную государственную администрацию, армию, правовую и финансовую системы, судебный аппарат, эмиссию денег, таможенную систему. Статут ВКЛ 1588 г. укрепил суверенитет ВКЛ и ревизовал отдельные положения Люблинской унии. Устав запретил занимать высшие должности "чужеземцами", под которыми понимались в том числе и представители польской знати, а также отменил право населения короны приобретать землю в собственность. Люблинская уния просуществовала до разделов Речи Посполитой. Несмотря на юридическое и политическое формальное равенство ВКЛ и Короны Польской, польское влияние было определяющим, бесспорным и очевидным. Оно имело чрезвычайно печальные последствия и для белорусского, и для литовского, и для украинского национального сознания и культуры. В результате культурной и государственной ассимиляции, полонизации эти народы потеряли свою аристократию, большую часть шляхетства и мещанства, что чрезвычайно негативно сказалось на развитии их национального самосознания и культуры.

Положение белорусских земель в составе Речи Посполитой

Дискриминация противников унии и процессы контрреформации кардинально меняли ситуацию в обществе, нарушили конфессиональный мир и спокойствие, привели к умножению ненависти. В результате на землях Украины началась национально-освободительная война под руководством Богдана Хмельницкого, которая в современной украинской историографии получила название «первая национальная украинская революция». Выступление Хмельницкого стало катализатором для возникновения аналогичных процессов на белорусских землях, что привело к казацко-крестьянской войне. Выступления белорусских повстанцев были жестоко подавлены. Все эти обстоятельства привели к тому, что и часть православной шляхты, и мещане, и крестьяне Беларуси приняли самое активное участие в казацко-крестьянской войне 1648-1651 гг. В результате казацко-крестьянской войны 1649-1651 гг. и войны России с Речью Посполитой 1654-1667 гг. земли Беларуси претерпели колоссальные демографические разорения и хозяйственный регресс. Население Беларуси, по данным польского историка Юзефа Можы, сократилось более чем наполовину: в первой половине-середине XVII в. оно составляло 2 млн 900 тыс. человек, в 1667 г. остался только 1 млн 350 тыс. человек. Население Беларуси насчитывало около 47% от довоенного времени, городского населения осталось лишь 45%. По сути, погиб каждый второй. Наиболее страшные демографические потери понесли поветы на севере и востоке страны. Полоцкий повет потерял 75 %, Мстиславский — 71,4, %, Оршанский — 69,3% довоенного населения. В Полоцком, Витебском и Мстиславском воеводствах осталось только 30 % от бывшей численности населения. Демографические потери, уничтожение жилья, разрушение хозяйственной инфраструктуры фатально сказались на экономике. Практически не осталось рабочего скота, половина площадей пахотной земли вообще не обрабатывалась, так как некому было, как и чем. Статистика в этом случае говорит сама за себя. В Витебском воеводстве в 1667 г. не обрабатывалось 74% земли, в Мстиславском - 70 %, в Шкловском - обрабатывали менее 25% от довоенных площадей. Перечень можно продолжать. Северная война (1700-1721 гг.) стала еще одной причиной демографической и экономической катастрофы на белорусских землях. Когда в 1700 г. количество населения ВКЛ в составе Речи Посполитой в XVII в. достигло 2 млн 247 тыс., то в ходе войны оно вновь уменьшилось до 1 млн 457 тыс. Только в середине XIX века. население Беларуси по численности стало примерно таким, каким оно было в середине XVII в. В 1835 г. в Беларуси жило около 3 млн человек, в 1858 г. эта цифра составляла 3 млн 300 тыс. человек. Очень показательны и красноречивы в этой связи и демографические изменения в истории самого древнего города Беларуси - Полоцка. В первой половине XVI века. в нем жило от 11 до 50 тыс. человек, более 10 тыс. человек составляло население города в первой половине XVII в., только 700 человек осталось после войны 1654-1667 гг., в 30-40-е гг. XVIII в. в Полоцке жило от 3 до 4 тыс. человек. В результате ремесленное производство в городах страны и в конце XVIII в. не достигла уровня первой половины XVII в. Могилев, один

из самых развитых городов Беларуси того времени, в начале XVII в. имел более 2 тыс. ремесленников, а в 1745 г. их осталось 95 человек.

Полонизация как фактор политической, культурной и общественной жизни

Процесс полонизации белорусской аристократии и шляхетства начался задолго до 1569 г. после подписания Люблинской унии он только усилился и набрал силу. Все более прочные позиции начинает занимать польский язык. Ее широкое распространение было обусловлено интеграционными процессами в общественной жизни в пределах всего государства. Польский язык был языком королевского двора и магнатства. Переживала не только язык, но и культура, и образ жизни. В результате культуру ВКЛ в эпоху Речи Посполитой еще называют "вторым изданием польской культуры". Хотя в ВКЛ никогда не прекращались попытки использовать в письменности старобелорусский и даже литовский языки, но эти языковые традиции становились все более маргинальными. Процесс полонизации охватил всю политическую и культурную элиту. В XVII-XVIII вв. полонизация затронула даже мелкую шляхту, верхушку мещанства и униатское духовенство. Этот процесс непрерывно длился и после исчезновения Речи Посполитой с политической карты мира, практически до январского восстания 1863-1864 гг.

После войны 1654-1667 гг. между Российским царством и Речью Посполитой толерантное отношение к некаатоликам полностью кануло в лету. И православие, и протестантизм провозглашаются верой предателей и чужаков — «московской» и «шведской» верой соответственно. Католицизм после войны становится важнейшим проявлением политической лояльности. После 1667 г. невозможно было стать сенатором, если ты не был католиком. Протестантская шляхта ради получения должностей, сохранения высокого статуса, вынуждена принимать католицизм. То же самое можно сказать и об исповедовавших православие, которое также перестает быть легитимной верой шляхты. Именно поэтому конец XVII в. определялся массовым переходом православной шляхты в католицизм. В 1667 г. умер последний белорусский православный сенатор Александр Огинский. Подкоморий Оршанский Христофор Статкевич, представитель могущественного православного рода, был вынужден принять униатство, чтобы не помешать собственной карьере. В 1676 г. православные братства остались без привилегий, православным запрещался выезд за границу, в 1699 г. православные горожане утратили право занимать выборные магистратские должности. Православие перестало быть исповеданием элиты-магнатов и шляхты, и с этого времени стало верой «простого» народа, плебейской. В 1697 г. в официальном делопроизводстве старобелорусский язык был заменен на польский. Сделано это по желанию шляхты белорусских и литовских земель, для которых языком их культуры, родным языком на тот момент уже стал польский. При этом все акты, написанные ранее по-белорусски, сохраняли свою силу. Могилевский магистрат вел свои книги на белорусском языке еще и в 1711 г. многие хозяйственные документы, происходящие из земель Восточной Беларуси, почти до конца XVIII в. писались польским шрифтом на

смешанной белорусско-польской «трасянке». Поэтому говорить, что белорусский язык был запрещен, значит упрощать ситуацию, которая на самом деле была в ту эпоху. Вместе с тем эти факты свидетельствуют о запущенном состоянии белорусскоязычной традиции в то время, об утрате белорусским языком своего места в официальном применении в государственных учреждениях ВКЛ. В конце существования Речи Посполитой в отношении ВКЛ, как правило, использовался термин «Литовская провинция», все же государство привычно и буднично называлось «Польшей».

«Шляхетская демократия» и ее влияние на развитие государства

В 1573 г. польским королем и великим князем литовским был избран Анжуйский герцог Генрих Валуа. После переговоров польского посольства с Генрихом на торжественной церемонии в Нотр-Даме 10 сентября 1573 г. он присягнул и принял на себя обязанности придерживаться «Пакта конвента» и так называемых Генриковых статей. "Пакта конвента" 1573 г. имела сравнительно узкий характер: обязательство соблюдать привилегии шляхты, заключить вечный мир между Францией и Речью Посполитой, выплатить государственные и личные займы Сигизмунда-Августа, укрепить польский флот на Балтике и т.п. Более важное значение имели «Генриковые статьи», которые определяли основные принципы общественно-политического строя Речи Посполитой. С некоторыми изменениями они подтверждались каждым новым монархом. «Статьи» обязывали периодически созывать вальные сеймы, соблюдать Варшавскую конфедерацию (акт веротерпимости, равенство всех христианских вероисповеданий), вступать в брак только с санкции сената, отправлять и принимать посольства, а также утверждать трактаты только с согласия сенаторов-резидентов, возглавлять посполитое рушение, право на созыв которого сохранялось за Сеймом, за свои средства обеспечивать надлежащую охрану границ государства, не садить на трон наследника престола (вольная элекция, каждый шляхтич согласно ей имел право претендовать на избрание в качества короля Речи Посполитой), не использовать собственной печати для утверждения государственных документов без присутствия канцлера, без согласия Сейма не вводить новых налогов и пошлин. Для шляхетской демократии была характерна исключительная для того времени представительность шляхетского сословия, которое господствовало в Речи Посполитой: оно составляло 8-10% от всего населения. Но общественно-политический строй Речи Посполитой опирался только на одно это сословие. Таким образом, шляхетская демократия представляла собой сословную монархию, которую можно сопоставить с государственным устройством Англии или Франции XIII-XV вв. Развитие шляхетских вольностей, которые полностью ограничивали власть короля и даже придавали возможность магнатам и шляхте официально не подчиняться ему, если тот откажется от признания и исполнения шляхетских привилегий, приводили к ослаблению государства и в конце концов — к перерождению шляхетской демократии в магнатскую олигархию. К сожалению, в этом строе было больше анархии, чем порядка. На сеймах Речи Посполитой оформляется право *liberum veto* (не разрешаю). Это значит, что все решения на сеймах

должны были приниматься единогласно. Даже один депутат мог сорвать решение Сейма, наложить на него вето и таким образом парализовать работу парламента и всего государства в целом. С 1573 по 1763 г. было проведено 137 сеймов, причем 53 из них разошлись ни с чем, не сумев принять никаких решений, так как их работа была сорвана отдельными представителями. Стремительно деградировавшая сословная монархия превратилась в анархию, в своеволие магнатских группировок, которые манипулировали государством, как хотели, игнорируя приговоры судов и издеваясь над правовыми нормами. В результате абсолютной монархией Речь Посполитая так и не стала.

Отношения с соседями и ослабление Речи Посполитой

В начале XVII в. военный потенциал Речи Посполитой был еще чрезвычайно силен, что позволило ей проводить достаточно эффективную экспансионистскую политику в отношении Российского царства в эпоху Смутного времени. Восстание Богдана Хмельницкого, казацко-крестьянская война на землях Беларуси и Украины и спровоцированная этими событиями война 1654-1667 гг. существенно изменили баланс сил в регионе в пользу грозного соседа на востоке и во многом определили упадок Речи Посполитой в будущем. Попытки выйти к Балтийскому морю и закрепиться в Ливонии провоцировали войны между Речью Посполитой, Россией и Швецией. Во время Ливонской войны 1558-1583 гг. ВКЛ и корона Польская завоевали значительную часть Ливонии, включая и Ригу. Однако Шведское королевство стремилось в это время к абсолютному доминированию на Балтийском море, что в итоге вызвало военные конфликты между Швецией и Речью Посполитой, а также между Швецией и Россией.

Речь Посполитая в начале XVIII в. утрачивает статус мощной европейской державы, а также политическую самостоятельность. Магнатская олигархия использовала демократические институты в своих целях. В результате государство все больше превращалось в конгломерат феодальных провинций с самовластием магнатов и с номинальной центральной властью. Все это способствовало вмешательству в дела Речи Посполитой внешних сил, к которым обращались за помощью враждующие между собой магнатские группировки. Король больше не контролировал ситуацию в государстве. Государственные институты в стране были в состоянии деградации. Государство оказалось неспособным сохранить свой суверенитет, и несмотря на все попытки провести запоздалые реформы общественного строя, было обречено на уничтожение и разделение соседями.